

Смелый поэт. К столетию Яна Сатуновского

---

1. Война и мир. Жизнь и смерть

Чем мне приглянулись строки Яна Сатуновского?

Смелостью.

Любовью к жизни. Жадной любовью к жизни прошедшего войну человека.

В чём смелость этого необычного поэта, Яна Сатуновского?

В том, что он умел любить себя, свои чувства, мысли.

В каждой минуте, в каждом солнечном луче Ян видел Божественный смысл, тайный, простой и поэтический.

Подумаешь, мысль посетила!- думаем мы лениво и небрежно, отгоняем, будто мух, вместе с суетными и важными ощущения, мысли, чувства. Запрещаем себе Поэзию. Убиваем в себе поэтический взгляд, интуицию, тайну своим равнодушием и неверием в ценность КАЖДОЙ минуты жизни, подаренной нам свыше.

И этим мы обижаем Его, чьи имена звонки и страшны, ясны и милостивы, добры и непредсказуемы.

А прочтёшь пару-тройку стихов Яна, и увидишь Свободу в лицо. Не ту нереальную Свободу, о которой спорят все философы мира – от Сократа до Гегеля, от Лао Цзы до Маймониды... А ту свободу-жизнь, которая рядышком. Выглянул в окно – вот она жизнь! – красotka каблучками стучит!

Проехал в трамвае, увидел промзону – порадовался, затосковал, порассуждал – всё это жизнь!

Если задумываешься о жизни и смерти всерьёз, ты уже поэт.

Талант поэта в какой-то мере зависит от того, насколько глубоко ты чувствуешь эту Вечную тему – Смерти и жизни.

Человек, которого я обидел,
Был убит на фронте в рот навылет.

Не взвалили, не выволокли с поля.
Растворился в калужской земле осколок.
Я живучий.
Я пережил войну.
Я живу.
Я живу с женой.
Я живой.
Я живу.

Что он помнит, этот человек, обо мне?
Что он смотрит
Из под козырьков бровей?

Одно из многочисленных стихотворений, написанных о войне.

Эти строки – родом из 1947-го трудного, послевоенного.

На первый взгляд тексты просты, даже примитивны. Это так кажется.

В этих словах о жизни и войне столько правды, реальной боли, вины, глубокой трагедии, что написать об этом сложно и пафосно – всё испортить.

Такое впечатление, что человек только учится говорить.
Учится жить.

Фразы детски, даже младенчески просты: подлежащее + сказуемое.

И всё. Так говорил мой сын Михаил, когда ему было 2 годика.

А ведь человек после войны учится говорить, жить заново.

Какая мне разница-
похороны
или похороны?
Отвезите меня в крематорий,
Озолите,
А золу
– или золу-
Высыпьте в мусоропровод.

Куда ставить ударение? Какая разница, когда речь идёт о более важных вещах? О самых главных для любого дышащего существа вещах?

Горькая ирония звучит в этих строках.

2. А как же без иронии в войну выжить?

Столько её, иронии, рассыпано в этих необыкновенных текстах!

Разной иронии. Горькой, тонкой, наивной, доброй, иногда очень откровенной, на грани пошлости. На грани. Но эта грань ни разу не нарушена. Даже самые дурашливые стихи не вызывают брезгливого отвращения.

Просто напоминают шалости пятилетнего мальчика, переполненного жизнью, радостью беспричинной. Эта полнота жизненных сил, так мне кажется, и даёт такой горьковатый привкус иронии, эту кошерную пищу с неведомыми специями.

Мне уже 50 лет.
Видимо,
Мне уже не получить
На половой вопрос
Половой ответ.

Вот так откровенно – о себе писал Сатуновский в Ялте.

Встречаются и нереально смелые, почти частушечные стишки, типа такого:

Вместо сока из томата
Льётся мат
Из автомата.
– «Славься, славься,
Русский народ»,
– «у, б
Ё в рот»

Это в 1962 году в марте писано.
Или вот такое:

Всегда со мной беда, всегда.
Куда бы я ни шёл, туда
Она – войным-война...

А так пронзительно, честно, самокритично разве многие из нас написали бы?

Ты, вечно хныкающий
о своём больном здоровье,
Ты, мнительный,
Малокровный,
Остерегающийся – сырой воды,
Очередей,
Сигналов автомашин,
Случайных скандалов,
Уличных собак –
Ты, как ты воевал, как?

Война – непафосная-гадкая, отвратительная – одна из главных тем этого автора.

И ещё одна из важнейших тем: ЕВРЕИ.

3. Евреи

Что странного в том, что еврею интересны евреи? Ничего. Но насколько я знаю, в советские тёмные времена эта тема, как и тема секса была запрещена. Не буду даже предполагать о причинах запретов, но когда в середине 90-х мой друг и учитель Григорий Гайсинский приглашал меня на праздник в Еврейский Центр (в Запорожье), он сказал таинственным шёпотом «приходи на Тургенева, 22». Самое слово «еврей» почему-то вслух редко произносилось.

Итак, евреи у Яна Сатуновского. Скажу кратко : живые, мастерски нарисованные. Именно нарисованные. Это графика, а не масло. Здесь и Бабелевские персонажи, и герои еврейских народных песен угадываются. Мне, допустим, вспомнилась песня о Джанкое. Обобщённый образ – реальный человек. Трагедия с мудрой черноглазой улыбкой. Это и есть поэзия. Поэзия на грани прозы. Иногда на грани гротеска. Но основной фон творчества Сатуновского, конечно, лирика. Человек, принимающий близко к сердцу всё, что происходит в душе. И не только в душе собственной, но и в душе соседа, в душе народа (здесь берёт начало река эпоса).

Евреи кричат печалью глаз
Евреи кричат врождённым
чувством вины за всех
близких и дальних.

Евреи – люди особенные.
Но умирают они, как все.

Братцы, что вы обо мне знаете?
Что под носом усы висят?
И что я не вашей нации?
И что лет мне под пятьдесят?

Мало, мало вы обо мне знаете.

Так и есть. Мало знаем. Попытаться понять человека – дело трудное и великое. Душа и Бог – вот что действительно интересно в мире. Вот что хочется познать... нет попытаться понять, прикоснуться.

Понять человека – трудно. Поэта с его широкой Душой ещё труднее.

Богатство узоров поэзии Яна Сатуновского впечатляет.

Имена. Щедрая россыпь имён – еврейских, русских, всемирно известных.

Вечер, похожий на Сашу Аронова.
(Оставим эту метафору нерасшифрованной)

Вот такое странное стихо. Но это для читателей странное. Для Яна Сатуновского – нет.

Его стихи неожиданны и свежи формой и содержанием.

Да, так вот. О евреях и именах.

Одно из моих любимых:

Читал надясь твою поэмку,
Про Бабий Яр,
И вывел
    То,
Что-
,
ты не русский на все сто
Ев-гений-рей,
Ев-рей-Тушенко.

Или:

Ему с фамилией легко,
Его фамилия
Лайко,
Почти Махно, почти Шкуро,
А, всё равно, нехорошо.

И ещё:

Евреи боятся одного
упоминания об антисемитизме:
Ведь только стуки,
Только свисни...

Трудная судьба евреев – одна из центральных тем автора. Одна из самых выстраданных, сложных, больная тема. Темарана. Тема-судьба.

Нежное, тонкое, родное отношение к еврейской традиции.

Понимание еврейской печальной души, виноватой без вины за всё и вся.

Это и есть ЯН Сатуновский, его душа и поэзия.

В этой поэзии еврейства, пожалуй, больше прозы военно-советской жизни, обиды и горечи, но...

Но светится в строках и гордость за этот славный народ. Гордость еврея за род свой.

Пристальное внимание и уважение к деталям, на мой взгляд, черта еврейская. В каждой мысли и вещи узреть Б-га – благодать искренне верующего, пусть в душе (в советское время и нельзя было верить открыто, тем более иудаизм).

Именно это бережное отношение к собственным мыслям, озарениям, снам и чувствам и поддержал, воспитал во мне мой Учитель-Ребе, Ре, как я его называла, Григорий Самуилович Гайсинский. Я тогда совсем «молодушкой была», именно это Знание даровал мне учитель, руководитель лит. студии «Дом» в соседнем граде Запорожье.

4. Имена мировой культуры

Здесь упоминания о стольких великих – и Анненский, и Блок, и Солженицын, и Вознесенский, и Пушкин. Столько

имён! Вселенная имён! Бездна! Ощущение, что у всех Ян учится, все ему друзья, наставники, коллеги.

В одной-двух точных ёмких фразах – попытка схватить, понять всю суть жизнетворчества.

Говорила Марина-царица

Цветаева:

– Сильных не боюсь – борюсь.

Самым, разве, поддаюсь слабым.

Каково? Это сродни чудесам графики – в двух штрихах набросать портрет, да так, чтобы видно, узнаваемо было лицо, душа.

Целый культурный пласт в набросках! Почти Пастернак... Почти Мандельштам – по размаху крыла, попытке обобщить, ввести читателя в великий мощный поток Всемирной Культуры, в Космос русского языка с его многомерными смыслами.

Насколько эта попытка удалась, думаю, не одно поколение филологов будет спорить.

Но, безусловно, ищущему читателю будет интересно и полезно познакомиться с творчеством этого автора. Ян Сатуновский уважал ищущего, неравнодушного Читателя. Именно такой ему нужен!

Что ещё интересно для современного читателя в творчестве Яна Сатуновского?

5. Днепропетровск

Строки с упоминанием Днепропетровска, его улиц, лиц, перекрёстков встречаются в текстах часто.

Вот, например:

Весь город, и Чечелевка, и Кайдаки,
Просоленные металлургическим шлаком,
Где мы гуляли в обнимку когда-то,

Где мы любили стихи Пастернака, –
Прощайте,
Отныне навеки! –
Я даже не кинул копеечки в Днепр...

Ночь на 21 июля 1975 года,
поезд «Днепропетровск – Москва».

Или:

«Далеко от Днепропетровска,
На невзятых подступах к Москве
Между Фрейгиной и Островской
Наша мама лежит в песке»...

Пронзительное, трогательное, плачущее стихотворение о маме.

Скажу, извините, откровенную фразу, не совсем к месту. Моя мама, Любовь Яковлевна, волею странной судьбы лежит в полях Днепропетровска...

Ян пишет не так, как требуется, не о том, что задано.

У него свои темы, ритмы, рифмы, образы.

Своё видение – мира, поэзии, искусства.

И он охотно делится с нами своим видением, своими тайнами, догадками, набросками.

Сатуновский не стыдится показать наброски и чертежи.

Он с радостью играет с нами. И в этой игре нет заигрываний с публикой. Это самозабвенная игра Взрослого-Ребёнка, так мне видится.

6. Драгоценный мир ребёнка

Кстати, отношение к детям автора корчаковское: дети – главное в жизни, Вселенная. С обожанием и написаны стихи о детях и детские стихи.

Мой неутомный сынишка 5 лет заморожено слушал стихи Сатуновского полчаса!

«Нравится?» – спрашиваю.

«Очень!» – говорит Мишутка.

Думаю, Услышал бы это Сатуновский – заулыбался бы счастливо.

Разве этого мало?

Какие нежные строки счастливый дед посвятил внуку Илье. Целый цикл домашних стихов, которые читать приятно, забавно и радостно.

И ирония, и самоирония, и восторг, и философия. Смотрите:

Илюшка!
Запустивший в деда фонтаном!
Мужчина!
Через 50 лет тебе будет меньше,
Чем мне сейчас.

Полвека!
Какая это громада – вон там, впереди!
Какая это малость – там вон, позади...

25 марта 1967

Святая простота в венке с мудростью прожившего жизнь человека. Свет Любви.

7. Любовь, женщины, весна

И это тоже любимая тема этого жизнелюбивого мужчины.

Этого радостного поэта. Столь отчаянно радостного и пафосного, сколько и трагичного и откровенно-реалистичного.

Вечная тема женской красоты и загадки. Здесь и Руфь-Юдифь и русская простая Таня-Маня-Катя.

С интересом, юмором, печалью смотрит на женщин автор. С любовью и сочувствием.

Здесь живёт и женщина «сытая любовью мужа и друга дома, и изменяющая тому и другому.

Здесь и нереальная, из Блоковских облаков, «женщина истекающая красотой»

Песенно-частушечные нехитрые напевы и образы:

До чего мне нравятся
Озорные девки,
Что прилюдно драются
В речке возле церкви...

Или вот:

Полюби меня, русская баба,
Раскабали меня,
Русская баба,
Красным,
Синим... –

Почти издевательское:

Здесь и ножки Киры Сапфир, живописно
разбросанные, запоминающиеся, яркие.
Я Киру уже неюную знаю, и то – хороша.

Хохмы превращаются в стихи незаметно. О женщинах – чаще дурашливо, по мальчишески, но порой и с поклонением, восторгом:

Весна
Проснулась!
Она коснулась
Слюды
И соли,
Воды
И воли,
И всякой хвори –

Свищей,
Простуды –
Весна
Коснулась,
Весна проснулась,
Весна!

Вот такой простой и громкий, весёлый донельзя гимн Весне. Ребячий!!! Задорный!!! Румяный!!!!

Без филологических и поэтических изысков, без наворотов.

Громкая детская песня.

Стихи человека, пережившего ужасы войны.

А есть ли находки и открытия-подарки исследователям всех рангов у Яна? Есть, их много есть!

Эта поэзия только на первый взгляд проста.

Множество приёмов использует автор.

Много знает поэт.

Много перечитал и передумал.

В том и ценность его работ – помимо новизны ритмов – что наряду с заушной книжностью разноцветная жизнь. Здесь и описание быта, и размышления на политические темы, общечеловеческие, культурные.

Переключка с писателями, поэтами, общественными деятелями всех времён и народов.

Здесь упоминаются фамилии вождей, популярных актрис кино.

Драма на грани гротеска.

Юмор с печальными глазами.

Весна и суровый быт. (Стихотворение «отоварился...» потрясает своей реалистичностью.)

Всё как в жизни.

Её пошлость и Поэзия.

Поэзия интересуется Сатуновского **ОЧЕНЬ** и **ОЧЕНЬ**.

8. Поэзия...

Поэзия, её значение, её природа, суть – вот любимейшая тема для размышлений и исследований у Яна Сатуновского.

Неоднократно поэт даёт определение Поэзии (как и у Пастернака, например; здесь угадывается родство). Множество формулировок, мини-диссертаций, открытий, фраз метких и ярких, которые так и норовят улететь на прозрачных крыльях озарения.

Интересна проза Сатуновского на эту тему – стремление разобраться в сокровенных механизмах поэзии, постичь законы интонации, ритмического рисунка, рифмовки.

На примере Маяковского, Сельвинского, в основном.

Мы понимаем, что кажущаяся небрежность стиха – это приём.

За простотой – глубина, об этом мы уже говорили.

Что есть Поэзия для поэта?

Насколько серьёзное место в жизни она занимает?

Свои тексты Сатуновский называет «стишками». Смущается? Скромничает? Намеренно принижает их значение?

Трудно сказать. Но мне нравится это вроде бы несерьёзное «стишки». Я понимаю это. Истинно верующий не называет Имя Б-га.

Так поэт лишний раз старается не соврать, не произнести...

...это только письма,

Письма без-адреса! – вам понятно?

Восклицает Сатуновский. Не раз слышавший в свой адрес обидное «графоман».

Но он таковым себя не считает. Без гордыни и пафоса, он знает цену своему таланту.

Он об этом иногда говорит без смущения.

Правда,

Это ещё не «правда поэзии».

Это сырьё «правды поэзии».

Готовый афоризм.

Или вот такое:

Читатель – чего он хочет?

Он хочет,
Насколько я выяснил,
По – э – зии,
То есть неясных мыслей
И звуков клокочущих, в ухе щекочущих.

Автор размышляет над ролью верлибра, прозы. И собственной, и вообще, как таковой.

Над ролью поэзии и Поэта. Пушкинская тема. Неизбывная.

Вот такой был и есть поэт в Днепропетровске, в мировом культурном пространстве. Родился он 23 февраля, 1913 . Умер в 1982 году. Воевал. Был ранен.

Писал стихи. Растил детей и внуков.

«Стихи – это моя жизнь», – писал Ян Сатуновский.

«Почти тысячу раз я чувствовал себя счастливым – когда мне случалось написать стихотворение»

И если хоть капелька счастья нам передаётся, это означает, что стихи живые.

Мне чувствуется, что эти стихи – живые. Их хочется перечитывать. В них хочется погружаться.

Дай Бог, что у меня получилось донести свои мысли и чувства, уважаемые читатели.

Да простится мне, если неверно поняла и истолковала строки и мысли Яна.

февраль, 2013